

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ П. П. ПОТЕМКИНА (по материалам газеты «Последние новости»)

Е. Н. Брызгалова, И. Е. Иванова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье проанализированы опубликованные в газете «Последние новости» очерки П. П. Потемкина о Венеции. Авторы пришли к выводу, что четыре очерка составляют цикл, в котором главным героем является Венеция. Мастерство публициста позволило органично соединить документальное и художественное начала.

Ключевые слова: П. П. Потемкин, публицистика, очерк, «Последние новости», Венеция, кинематограф.

Газета «Последние новости» (Париж, 1920–1940) была одним из самых популярных эмигрантских изданий двух предвоенных десятилетий [1; 5; 8], в ней печатались практически все видные представители русской эмиграции той эпохи, ее читали не только во Франции, но и в других европейских странах.

П. П. Потемкин (1886–1926) – яркий представитель культуры Серебряного века, поэт, драматург, шахматист, журналист – также публиковался в «Последних новостях». В 1926 г., незадолго до внезапной кончины, он опубликовал в газете несколько очерков о Венеции, где оказался в связи со съемками художественного фильма о Казанове [6]. Некоторые биографы пишут, что Потемкин снимался в картине, сыграв эпизодическую роль [2; 4]. К сожалению, мы не можем ни подтвердить эти сведения, ни опровергнуть их. В титрах фильма фамилия Потемкина не значится, но его участие в проекте подтверждается живым интересом к процессу съемок, отразившимся в газетных публикациях.

Мы уже обращались к публицистике Потемкина и представили общую картину публикаций разных лет, определив их тематику и стилистические особенности [3]. Творчество Потемкина-публициста еще не раз привлечет внимание исследователей, поскольку представляет собой интересное явление в журналистике той эпохи. Мы уделили некоторое

© Брызгалова Е. Н., Иванова И. Е., 2024

внимание публикациям в «Последних новостях», но в контексте темы исследования лишь немного охарактеризовали их, в то время как они явно нуждаются в более внимательном и глубоком научном осмыслении. Хотелось бы остановиться на их жанровом своеобразии. Р. Янгиров определил их как очерки [15], не вдаваясь в подробности.

Как известно, о жанре очерка в журналистике написано немало [7; 14; и др.], в том числе диссертаций [9; и др.]. Все исследователи сходятся на том, что этот жанр синтетичен и включает в себя как литературно-художественное, так и документально-фактографическое начала. Кроме того он отличается особой пластичностью, многогранностью, способностью решить почти любую задачу, поставленную перед собой автором. Поэтому и встречается, с одной стороны, многообразие жанровых разновидностей очерка, а с другой – каждый автор привносит в очерк личный компонент, утверждая право на собственный взгляд на описываемые события, места или человека. А уж если за перо берется литератор, то субъективное начало в таком произведении будет не менее значимым, чем объективное! У каждого из них очерк будет отличаться от других какими-то особенностями. Термин «очерковая проза» давно существует в литературоведении.

С другой стороны, в журналистике бытует термин «очерковый компонент» [Там же, с. 3], что в какой-то степени размывает границы жанра и позволяет включить в них огромное множество самых разных произведений. Поэтому согласимся с утверждением, что теория жанра далеко не завершена. Мы проанализируем очерки Потемкина как единое произведение – цикл и постараемся показать своеобразие авторского понимания жанровых особенностей очерка.

Итак, обратимся к произведениям Потемкина, опубликованным в «Последних новостях» и посвященных Венеции. Образ города, доминирующий во всех четырех очерках, позволяет рассматривать их как некую целостность, которую можно назвать циклом, хотя в каждом из них заявлена собственная тема.

В первом читатель знакомится с тем впечатлением, которое город произвел на автора: каким он его увидел, что привлекло его внимание, в каких образах представил и др. Здесь публицист опирается на традицию читательского восприятия, поскольку даже те из читателей, кто никогда не был в Венеции, имели (и имеют!) собственные представления о ней, основанные на стереотипе, сформированном в массовом сознании: таинственность, загадочность, красота и пр. («...Каждый ищет в ней очарования и очаровывается по-своему, даже разочаровываясь» [10]).

Для Потемкина Венеция – «лукавая старуха с хорошими манерами доброго старого времени» [Там же], чья молодость давно миновала. Пу-

блицист использует детали, которые позволяют ему создать образ места знаменитого, но оставшегося в прошлом. В его понимании толпы туристов «пытаются воскресить умершую Венецию» [Там же], сочиняя все новые и новые легенды.

Таково первое впечатление, в последующих очерках оно изменяется, усложняется, иногда отходит на второй план, но все равно будит воображение читателя. Из общей панорамы автор выхватывает отдельные места и представляет их читателю, он обращает внимание на детали, позволяющие читателю составить собственное впечатление, знакомит его с событиями и людьми.

Потемкин сумел создать многогранное изображение города, в котором субъективное и объективное начала тесно переплетаются, создавая целостную картину. Во втором очерке «Русские в Венеции» [11] он довольно подробно и точно описывает Греческий канал, указывая его местоположение на городской карте («Это Греческий канал, Rio del Greci, впадающий одним концом своим в Canale di S. Marco, а другим – в Rio del Pestrin» [Там же]), обращает внимание читателя на достопримечательности, находящиеся по его берегам. Наверное, подобное можно прочесть в справочниках и путеводителях. Публицист же создает собственное полотно, подмечая мелкие детали и интерпретируя их через призму своего поэтического дара: «Обнаженные утренним отливом фундаменты домов греют на солнце морщинистые камни свои, и вылезли из щелей и быстро-быстро мелькают по ним тысячи крабов» [Там же]. Замусоренная вода канала в какой-то миг представляется ему «мутным старым зеркалом» [Там же], в котором отражается искривляясь колокольня старой греческой православной церкви Св. Георгия.

В центре изображения во втором очерке оказывается тихое православное кладбище за церковью, на котором автор нашел несколько русских могил, появившихся здесь еще больше века назад. Это дало повод ввести в очерк новые темы – памяти, вечного и преходящего, а в какой-то момент – и эмигрантской тоски по дому. Русские надписи на могилах становятся своеобразным символом связи с утраченной родиной. Таким образом, временные и смысловые рамки изображения расширяются, оно усложняется, как и эмоциональная составляющая текста. Можно утверждать, что автору удалось увлечь читателя собственными переживаниями, вызвать у него душевный отклик, настроить на свою эмоциональную волну.

В третьем очерке «В городе дождей и гондол» [12] на первый план выходит вторая магистральная тема цикла – кинематографические съемки фильма «Казанова», из-за которых П. Потемкин и приехал в Венецию. Она была заявлена автором еще в первом очерке: он представил процесс

создания «фильмы» (именно так, в женском роде, в то время назывались кинематографические произведения) как возможность пробудить город, вдохнуть в него новую жизнь («Еще раз оживет Венеция, снова улыбкой лукавой красавицы из-под бархатной черной маски ночи загорятся кривые морщины жеманной старухи...» [10]).

Третий очерк полностью посвящен теме съемок на площади Святого Марка сцены карнавала. Героем становится множество бедных жителей города, выполняющих роль массовки, – «толпа оборванцев». Грубые маски, «небритые загорелые лица портовых рабочих» [12], «горничные, изображающие графинь и княгинь», «гондольеры, наряженные дождями» [Там же] по отдельности вызывают у автора насмешку, но издали создают «пеструю, красочную толпу» [Там же], подчиняющуюся воле и профессионализму кинематографистов.

В этом очерке, пожалуй, одним из основных принципов изображения становится коллажность: автор как бы выхватывает отдельные фрагменты происходящих одновременно событий. Разноголосица толпы статистов, которые то лезут в камеру, то снимают маски, то мусорят во время обеда, – все это обеспечивает эффект присутствия читателя на месте. Вместе с автором он видит, как рабочие устанавливают огромные декорации размером «с двухэтажный дом», сложное оборудование, загримированных актеров. Его взгляд фиксирует мелкие детали, подмечая несоответствие настоящего лица и маски, которую человеку предстоит изобразить («...изящная маркиза в кринолине, ковыряющая пальцем в носу и дующая кианти из горлышка...» [12]).

В этом очерке звук становится смыслообразующим: изображение полно звуковых деталей, без которых картина была бы неполной и не столь реалистичной. Особый смысл автор вкладывает в то, как гомон и хаотичное движение массовки сменяется целенаправленными действиями создателей «фильмы» – «людей кинематографа».

Заговорив о съемках, публицист уточняет, что город сам становится своеобразной декорацией («...в первый раз за существование Венеции и кинематографа снимают венецианский карнавал на подлинной площади» [Там же]). В то же время город воспринимается как нечто одушевленное, живое. И даже толпа ряженых статистов воспринимается его органичной составляющей.

В четвертом, заключительном, очерке цикла «Янки в городе дождей» [13] ракурс изображения опять изменяется. Теперь автор восхищается красотой Венеции, исчезающей под напором современной цивилизации, которую для него олицетворяют «янки-туристы», «короли-свинопасы», слишком далекие от стремления бережно сохранять красоту. «Красота всегда наивна по существу и поэтому так легко поддается порче и уничтожению. То же и с Венецией...» [Там же].

Мысль публициста раскрывается в противопоставлении истинного и ложного. Истинное – красота, породившая красоту. Монастырь Св. Франциска Ассизского воспринимается им как её вопрошение: «Он красив изумительно, этот монастырь и обелисками своих кипарисов, и маленькой своей колокольней, заунывно звонящей, и величавой отторгнутостью от смутной современности с ее джазами» [Там же]. Интересно, что уравниваются понятия «служение богу» и «служение красоте», Потемкин воспринимает их в одном ряду.

Этому ряду противопоставлен другой – «янки-турист». Он «всюду, любитель цивилизации, культуртрегер современности, где только есть намек на красоту или легенду, для того, чтобы испакостить ее единым своим прикосновением. Он сборный, многоликий, двупольный... И он – и она» [Там же]. Публицист представляет несколько зарисовок с натуры, доказывающих эту мысль: модернизация древних дворцов, использование моторных лодок и др. Для публициста «король-свинопас» – это олицетворение тех туристов, которые не видят и не ценят красоты, стараясь приспособить ее под свои нужды.

Но финал очерка звучит оптимистически: автор все же он верит, что красота сохранится: «Есть еще места на земном шаре, где красота еще родит красоту и не все подвластно американской цивилизации» [Там же]. После этого следует завершающая фраза очерка и цикла в целом: «Может быть, и Венеция еще существует...» [Там же].

Таким образом, четыре очерка, опубликованные П.П. Потемкиным в «Последних новостях», представляют собой цикл. Очерки – фрагменты общей картины, на которой мы видим Венецию, представленную автором ярко, эмоционально, разнопланово и с разных точек зрения. Публицист сумел создать произведение, которое никого не оставит равнодушным и позволит читателю «увидеть» город и полюбить его.

Список литературы

1. Азаров Ю. А. Последние новости [текст: электронный] // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3161762 (дата обращения: 13.06.2024).
2. Бельский А. Поэт, переводчик, драматург П. Потемкин [текст: электронный] // Проза.ру [сайт]. URL: <https://proza.ru/2021/03/20/377> (дата обращения: 13.06.2024).
3. Брызгалова Е. Н. Публицистика П. П. Потемкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 4. С. 166–172.
4. Воронков С. Пикуб и Че-Ка [текст: электронный] // ChessPro: профессионально о шахматах [сайт]. URL: https://chesspro.ru/_events/2009/voronkov2.html (дата обращения: 13.06.2024).

5. Жирков Г.В. Между двух войн: Журналистика русского зарубежья (1920 – 1940). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 1998. 207 с.
6. Казанова: [художественный фильм] / Режиссер Александр Волков; сценаристы Норберт Фальк, Иван Мозжухин, Александр Волков; операторы Федор Бургаков, Леон-Анри Бюрель, Николай Топорков. Франция: Ciné-Alliance, Deulig Europa-Produktion, Société des Cinéromans, 1927 // Kino-teatr.ru [сайт]. URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/euro/14711/annot/> (дата обращения: 13.06.2024).
7. Кройчик. Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. С. 125–167.
8. Михалев Н.М. Журналистика русского зарубежья и становление советской контрпропаганды (1920 – 30-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Н.М. Михалев ; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2009. 21 с.
9. Пархоменко И.В. Очерк в жанровой системе печатных и электронных средств массовой информации: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / И.В. Пархоменко ; Воронежский госуниверситет. Воронеж, 2016. 211 с.
10. Потемкин П. Воскресение Венеции [текст: электронный] // Последние новости. 1926. 11 августа. С. 2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9983#mode/inspect/page/490/zoom/5> (дата обращения: 13.07.2024).
11. Потемкин П. Русские в Венеции [текст: электронный] // Последние новости. 1926. 22 августа. С. 2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9984#mode/inspect/page/20/zoom/7> (дата обращения: 13.07.2024).
12. Потемкин П. В городе дождей и гондол [текст: электронный] // Последние Новости. 1926. 19 сентября. С. 3. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9984#mode/inspect/page/151/zoom/8> (дата обращения: 13.07.2024).
13. Потемкин П. Янки в городе дождей [текст: электронный] // Последние новости. 1926. 10 октября. С. 2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9984#mode/inspect/page/255/zoom/8> (дата обращения: 13.07.2024).
14. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Москва: Аспект-Пресс, 2000. 310 с.
15. Янгиров Р. ‘E viva Casanova!’ О венецианских очерках Петра Потемкина // Slavic Almanac. 2022. № 17(1). P. 93–124.

**GENRE FEATURES OF P. P. POTEKIN'S JOURNALISM
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER
“POSLEDNIE NOVOSTI”)**

E. N. Bryzgalova, I. E. Ivanova

Tver State University, Tver

The article analyzes P.P. Potemkin's essays about Venice published in the newspaper “Posledniye Novosti”. The authors came to the conclusion that the

four essays constitute a cycle in which the main character is Venice. The skill of the publicist allowed him to organically combine documentary and artistic principles.

Keywords: *P.P. Potemkin, journalism, essay, "Posledniye Novosti", Venice, cinema.*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Bryzgalova.EN@tversu.ru.

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Ivanova.IE@tversu.ru.

About the authors:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Bryzgalova.EN@tversu.ru..

IVANOVA Irina Evgenjevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Ivanova.IE@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.